

нападений Грузии направленных на Южную Осетию // Журнал 2023. – 2008. – №89. – С.30–40.

4. Кайнак М., Гюрсес Е. Среднекавказский проект. – Станбул : Издательство “Илк”, 2004.

5. Маркедонов С. “Русский обзор: Перемирие на Кавказе” 3.06.2008. – Режим доступа : http://ajanskafkas.com/haber,19327_rus_bakisi_kafkaslarda_barisi_saglamak_htm

6. Николс Т. М. Russia's Turn West: Sea Change or Opportunism? World Policy Journal, 2002–2003. – Т. 19. – № 4. – С.13–22.

7. Озкан Г. Кавказский фактор в турецко–американских отношениях. – Журнал “Евразийский файл”. – 2005. – Т. 11. – № 2. – С. 138–162.

References

1. Blank S. Time For a Transatlantic Initiative, New Europe Review. – 2005. – Т.2. – №3. – С.3–9.

2. Kohen S.F. The New American Cold War. The Nation Magazine. 10.07.2006. – www.thirdworldtraveler.com

3. Kantardzhy H. Geopoliticheskoe otrazhenie strategicheskikh nadenij Gruzii napravlenykh na Juzhnuju Osetiju. – Zhurnal 2023. – 2008. – №89. – С.30–40.

4. Kajnak M., Gjurses E. Srednekavkazskij proekt. – Stanbul: Izdatel'stvo “Ilk”, 2004.

5. Markedonov S. “Russkij obzor: Peremirie na Kavkaze” 3.06.2008. – http://ajanskafkas.com/haber,19327_rus_bakisi_kafkaslarda_barisi_saglamak_htm

6. Nikols T.M. Russia's Turn West: Sea Change or Opportunism? World Policy Journal, 2002–2003. – Т.19. – №4. – С.13–22.

7. Ozkan G. Kavkazskij faktor v turecko–amerikanskih otnoshenijah. – Zhurnal “Evrazijskij fajl”. – 2005. – Т.11. – №2. – С.138–162.

Мамедов А. Ш. дисертант, Гянджинський державний університет (Азербайджан, Гянджа), asimtemmed@yahoo.com.tr

Причини і наслідки “революції троянд” у Грузії

Відзначається, що серед країн, що входять до складу СНД, найбільш гірші відносини спостерігаються між Росією і Грузією. Так само відзначається, що, незважаючи на 200-річні історичні зв'язки між цими країнами, в радянські роки виникли деякі територіальні проблеми всередині країни, які не вирішені по цей день.

Ключові слова: “революція троянд”, етнічні зіткнення, зовнішня політика, Грузія, Росія.

Mamedov A.Sh., dissertation, Ganja State University (Azerbaijan, Ganja), asimmemmed@yahoo.com.tr

Cause and effect “rose revolution” in georgia

The article notes that among the member countries of the CIS, the most worst observed relationship between Russia and Georgia. Is also noted that, despite the 200-year historical ties between the two countries, in the Soviet period there were some territorial problems in the country that have not been solved, sow day.

Keywords: “Rose Revolution”, ethnic clashes, foreign policy, Georgia, Russia.

* * *

УДК 316:339.9

Метелёва Е. А.

старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт философии, социологии и права Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ З. БЖЕЗИНСКОГО ОБ АМЕРИКАНСКОЙ МИРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ

З. Бжезинский в книге “Великая шахматная доска” изложил концепцию американской гегемонии в мире. Геополитическим объектом этой концепции является Евразия, как центральная арена мира, для распространения, прежде всего, идеологического влияния США. Культурный империализм американской гегемонии получил широкое распространение не только в Европе, но и в Евразии. Идеологические клише транслируются по информационным каналам всего мира стереотипы американского образа жизни. Но в действительности влияние антиамериканского сопротивления, включая исламский фундаментализм, набирает силу. Несмотря на крушение традиционных обществ, религиозные, общественные и культурные слои интеллигенции разных стран не принимают принцип секуляризации, морального релятивизма, бездуховности, порожденных воинствующим индивидуализмом. Мир снова вступает в зону опасных противоречий.

Ключевые слова: гегемония, геостратегический неоглобализм, кооптация, двойные стандарты, культурный империализм, аккультурация.

(статья друкється мовою оригіналу)

Ведущий стратег американской внешней политики XX в., идеолог “нового порядка” в Европе З. Бжезинский в своих работах обосновал концепцию американской гегемонии в глобальном масштабе.

Наиболее краткое определение гегемонии, используемое в словарях, указывает на отношение, в котором существует “главенствующее положение какой-либо политической силы по отношению к другой политической силе” [1], а также “доминирование или лидерство одной социальной группы или нации над другой” [2].

В своей книге “Великая шахматная доска” и других работах З. Бжезинский обосновывает интенсивные поиски конструктивной стратегии США во взаимоотношении с мировым сообществом [3]. Стратегия, которую выбирает З. Бжезинский, основана на стремлении к цели единоличного лидерства и силового господства США в условиях современного мирового сообщества. По мнению З. Бжезинского, культурный опыт Америки имеет наднациональное значение, т.к. он направлен на то, чтобы обновить традиционные принципы своего универсализма и исключительности, сформулировать их в новых терминах, адаптировать к новым условиям социально-политической реальности.

Отдавая должное стратегическим изысканиям З. Бжезинского, способного увидеть многие болезненные точки в балансе социально-политических сил на мировой арене, следует признать, что автор не только определяет степень пригодности американской модели для решения насущных проблем всего мира, но и создает фокус её перспективы.

По мнению З. Бжезинского, силовой глобализм США преодолен новой концепцией неоглобализма. Силовой глобализм не стремится к увязыванию американских целей с целями мирового сообщества и рассматривает их как препятствие, как остановку, как то, что следует уничтожить, нежели как опору в американской гегемонии. Однако время открытой ядерной угрозы и войны перестало быть популярным, отмечает З. Бжезинский, для американского народа эпоха “холодной войны” не стала популярной в геостратегических амбициях, не говоря уже о том, что людям слишком много пришлось заплатить при потере человеческих ресурсов в военных экспансиях. Феномен американской исключительности был подвергнут эрозии, т.к. война открыла болезни американского общества, что проявилось в отсутствии доверия и уважения рядовых граждан элите Америки, её политическим, военно-экономическим институтам, а также в снижении доверия и уважения к ним других народов на международной арене.

Так исторически определившиеся социально-экономические условия вызвали к жизни новую стратегию американского неоглобализма. Новизна этого процесса заключается в том, что неоглобализм претендует не на отчуждение в превосходстве от всех других, а на инкорпорацию и кооптацию всех, кто способен войти в сотрудничество и приобщиться к идеологическим стереотипам американских ценностей, а также тех, кто признает безусловное американское лидерство во всем.

Лидерство здесь понимается с точки зрения силового превосходства в конкурентной борьбе над экономическими показателями других стран, превосходства в военном отношении, в политическом преобладании в сообществе стран Запада, в идеологических дисциплинах и в подчинении США всех стран Евразийского региона.

Речь идет о том, что способ координации, увязывания целей и интересов различных действующих в мире сил, связанных с целями и интересами Америки, занимает новую ступень в мировой политике, т.к. он связан с процессом кооптации.

Что понимается под методом кооптации? З. Бжезинский полагает, что американская гегемония не имеет равных себе соперников в мировом масштабе. За время холодной войны была создана разнообразная система союзов и коалиций, которая вызвала эффект взаимосвязи не на имперских позициях аристократических притязаний, но на основе сотрудничества, конкуренции и взаимовлияния. Это проявилось в организации системы коллективной безопасности (НАТО), регионального экономического сотрудничества (АРЕС, НАФТА, WTO, IMF), демократического членства в ключевых союзах, в создании и действии конституционной и юридической структур (Международный Суд, Специализированный Трибунал) и т.д. Фактор кооптации стал результатом процесса объединения различных правительственных, экономических, военных организаций в единое деловое пространство, отвечающее требованиям доминирующей структуры [3].

З. Бжезинский тщательно исследует вопрос о том, какие процессы обусловили способность восхождения США на пьедестал мирового лидерства.

Фундаментом растущих геополитических амбиций США явилась индустриализация, обусловленная идеалами общества, свободного от культурных запретов традиционного общественного строя. Социальная динамика американского превосходства не знает границ в амбициозных устремлениях изобретателей или стремлений, которые не сковываются и не подчиняются принципам религиозных догматов, что, в конце концов, привело к могущественной экспансии секуляристской американской культуры.

Военная машина Америки задействовала новейшие научные открытия в процессе развития милитаризованных целей, создав беспрецедентные в техническом оснащении имперские вооруженные силы. Значительное преимущество в сфере информационных технологий имело решающее значение для развития различных отраслей производства, индустриализации экономики и, в конечном итоге, расцвете общества всемирного благоденствия, как и его глобальной гегемонии.

З. Бжезинский особо выделяет четыре фактора американской гегемонии: непревзойденная военная позиция США, экономическое превосходство, технологическая революция, культурные императивы; все это, вместе взятое, способствовало доминирующему влиянию США на мировой арене [7].

С другой стороны, З. Бжезинский тщательно анализирует аспект гегемонии США в Евразии, которую он считает очень разобщенной и расслоенной в политических и культурных взаимоотношениях. Путь к мировой гегемонии Америки лежит и через овладение Евразией.

Тот, кто подчинит себе Евразию, тому открывается путь к мировому господству, считает З. Бжезинский.

Евразия в его понимании представляет собой шахматную доску, на которой ведется борьба за мировое господство. З. Бжезинский упоминает гарвардских политологов, например С. Хантингтона, подтверждая его мысль: там, где не будет главенства Соединенных Штатов – там возникнет беспредел вместо демократии и абсолютный дефолт экономического роста [3]. Нет ни одной страны в мире, кроме США, считает З. Бжезинский, способной влиять на решение глобальных, и в данном случае, евразийских вопросов. Для Америки это имеет решающее значение, т.к. Евразия относится к сфере экономически богатых мировых регионов. Государство, которое будет контролировать Евразию, станет крупнейшим геополитическим гегемоном, т.к. способно контролировать две трети территории земного шара.

Речь идет, прежде всего, об экономически заинтересованной позиции США в добыче энергетических ресурсов на территории жизненно важной геополитической периферии. И в этом смысле Евразия является пространством шахматной доски, на которой распределены фигуры и их позиции власти: где-то густонаселенная часть пространства, где-то менее, где-то высокообразованные регионы, где-то несметные запасы энергетических источников. Игроки, которые вступают в единоборство на этой доске, конечно, по-разному владеют ключевыми шахматными фигурами.

Учитывая противоречивость внутривнутриполитических проблем, З. Бжезинский приходит к выводу, что ни ядерная война, ни экономический шантаж, ни какие-либо другие агрессивные меры имперских завоеваний не популярны сегодня [3]. Решающим фактором в завоевании Евразии является дипломатическое маневрирование, коалиционные организации (Всемирный банк, Европейский Союз и т.д.), кооперирование при использовании таких политических козырей, которые способны стать успешными ходами для осуществления стратегической власти на евразийской шахматной доске.

В сущности, проводится концепция двойных стандартов: с одной стороны, проблема мирового господства – это насущная задача такой сверхдержавы, как США. Поставив себя в исключительное положение по отношению ко всем другим государствам, США считает себя геополитическим лидером, способным осуществлять мировое господство, точнее, диктовать свою волю всем тем, кто является “шахматной доской” для геополитических интересов американской элиты. Причем та же самая избитая идея – радикально переделать мир во имя прекрасного будущего – является определяющим стержнем идеологической доктрины З. Бжезинского. Речь идет о завершающей цели всей американской политики, которая должна быть по мысли З. Бжезинского, доброй и высокой, а именно – создать такое мировое сообщество в глобальном масштабе, которое способно к реальному сотрудничеству на основе реализации фундаментальных интересов человечества [6].

Высокие мысли о прекрасном будущем, на самом деле как айсберг с “двойным дном”, несут цели двойственных стандартов, а именно: во всех исследуемых З. Бжезинским перспективах учитываются только интересы США, направленные на недопустимость появле-

ния какого-либо соперника, бросающего вызов Америке на почетном пьедестале мирового господства. Неосиловой глобализм США направлен на установку двойного стандарта: возводя в принцип опору на благосостояние, власть и силу, в то же время считается неправомерным и нежелательным стремление к высокому благосостоянию и силе других стран, кроме Америки.

Нельзя не отметить рост привлекательности культурных ценностей Америки, который синхронизирует с противоположным процессом – с крушением тоталитарных идеологий Западной и Восточной Европы. Индустриальный коллапс вызывал рост идеологической деморализации тоталитарных систем не в силу военного превосходства (ВОВ), но в силу процесса дезинтеграции, провоцируемого нестыковкой экономических и социальных проблем в процессе крушения СССР.

В глобальном масштабе американская культура стала пониматься как прообраз будущих культурных ценностей, не обходя запросов и стран “третьего мира”. Притягательность американского образа жизни стала объектом миграционных процессов или “великого переселения народов” на стыке XX и XI вв.

Культурный империализм представляет собой глобально распространенный фактор после периода “холодной войны”, и проявляется в организации разветвленной системы идеологического влияния США по всем социальным параметрам ценностных ориентаций. Сегодня, в анти-американском противостоянии культурной экспансии США, набирает обороты сила исламского фундаментализма, что, в свою очередь, подстегивает правительственные структуры США к наращиванию темпов американизации европейского и евразийского континентов.

Понятие культурного империализма носит многообразные трактовки и семантические оттенки в проявившемся немалом интересе к этой теме ученых всего мира. В первом приближении можно сказать, что “культурный империализм есть явление большой и могущественной страны, организации и т.д., имеющее огромное влияние на другую, менее могущественную страну” [4].

В более строгом смысле речь идет о том, что культурный империализм создает процесс неравных отношений между цивилизациями, при которых менее развитые страны становятся на сторону более развитых. “Культурный империализм есть экономическая, технологическая, идеологическая гегемония индустриально развитых наций, которые определяют направление экономических и социальных прогрессов, а также всевозможные ценности и стандарты цивилизации и обладают доминирующим влиянием во всем мире” [5].

Аккультурация, как механизм американского культурного империализма, представляет собой один из ключевых элементов, который активно влияет на формирование принципов современного миропорядка. Аккультурация стала средством, с помощью которого США пытаются утвердить свою исключительность, занять особое место в качестве центра новой мировой империи, представить свою модель другим обществам и утвердиться в качестве вершителя судеб человечества.

В Энциклопедии Британники под словом “аккультурация” понимается определенный комплекс значений, характерных для стран, вступающих в неравное культурное взаимодействие. Аккультурация есть термин, обо-

значающий сложный процесс контактов двух и более культур, в результате которого происходят “изменения в артефактах, обычаях, верованиях и т.д. Данный термин характеризует не только процесс, но и результат таких изменений. Существует два главных типа аккультурации – инкорпорация и направленное изменение, которые могут быть достигнуты на основах таких условий, при которых культурный контакт и изменение имеют место в своей взаимосвязи” [6].

З. Бжезинский уделяет много внимания вопросу аккультурации. Он рассматривает этот процесс с точки зрения представителя господствующей элитарной культуры, т.е. с позиции превосходства над всеми другими в отношении способов глобального влияния системы американских ценностей. З. Бжезинский постоянно делает ударение на американском технологическом превосходстве и глобальном военном присутствии как фундаментальных основ, создающих магнетический экран влияния на добровольный набор приверженцев, особенно в среде молодого поколения, способствующих беспрецедентному распространению господства в области коммуникаций, технологий, массовой культуры, интернета, образования, здравоохранения, научной деятельности, разветвленной сети развлечений и т.д.

Для З. Бжезинского феномен аккультурации есть процесс влияния высшего уровня культурных достижений на сферу всех тех, кто не способен создать высокие образцы социальной динамики и коммуникации. В сущности, аккультурация по-американски есть способ организации массового сознания под эгидой принципов технологии и морали американского образа жизни, как самого передового и продвинутого в различных областях современного социального развития. Аккультурация здесь выступает как отражение концепций прагматизма и конформизма в распространившейся системе морального релятивизма. З. Бжезинский неоднократно подчеркивает, что демократические идеалы создают стандарты культурного империализма, когда стремление к личному успеху укрепляет свободу всех и каждого [3].

Сила шахматных фигур в этом случае зависит от того, как эти “фигуры” способны владеть волей к власти, насколько они способны влиять на массовое сознание людей, какую идеологическую позицию имеет процесс подражания американской политической демократии, где закон для всех только один: стремление к индивидуальному личному успеху укрепляет свободу, демократию, и создает несметные богатства страны. Эта идея составляет стержень культурного империализма США, и подражание американскому образу жизни приобрело на сегодняшний день глобальные масштабы новой гегемонии.

Создается иллюзия, что каждый свободен в выборе того или иного типа культурного развития, и что суверенитет личности проявляется в наличии свободы возможностей. В действительности, только представители элитарных слоев и их дети обладают неизмеримо большими возможностями в своих притязаниях на социальные посты в системе кастового иерархизма.

В эру американского пост-изобилия призыв к принципу социального уравнивания звучит как движение отчужденных интеллектуалов, которые стремятся обрести смысл своей жизни в малом достатке, под которым

подразумевается психологическая компенсация за свою неспособность стать богатыми. И в этом смысле, по З. Бжезинскому, американская культура есть такое средоточие высших стимулов к прогрессивному развитию цивилизации, которую можно сравнить только с цитаделью религиозного поклонения в исламе: американская культура есть Мекка для глобальной ориентации и образования и социального развития [3].

Все более или менее состоятельные люди из зарубежных стран подражают этой культуре и считают своим долгом быть как “две капли воды” похожими на стиль американской жизни: оттачивают знание английского языка, отправляют своих детей учиться в систему американского образования, стремятся говорить, одеваться, думать и жить так, как требуют запросы американского образа жизни.

З. Бжезинский в этом случае особо указывает, что стиль жизни не только простых людей, но и образ жизни различных демократических политиков из зарубежных стран становится способом тщательнейшего подражания американскому президенту: считается уместным копировать образ его домашнего быта, чувство поддержки общественностью семейной гармонии и сопереживания, как популистское “чувство локтя” по случаю неизбежного возникновения внутрисемейных проблем, а также тактику американского президента в отношении к общественному мнению и т.д.

Стремясь выглядеть интеллектуально респектабельными, лидеры различных политических партий стремятся приобрести высокий имидж, копируя стиль жизни предприимчивых политиков в американской системе социально-политических отношений. Выпускников из разных университетов США можно встретить среди ведущих политиков и бизнесменов разных стран [3].

З. Бжезинский исследует процесс интенсивного массового производства сознания человека-массы. Индустрия массовой культуры порождает, штампует психологические клише в сознании массового зрителя. Практика мифологизации социума средствами массовой коммуникации есть глобальная война информации. Наука становится орудием тотального и непрерывного контроля над всеми сторонами социальной жизни [6].

В создающихся компьютерных файлах-досье спецорганы получают конфиденциальную информацию о каждом человеке (его здоровье, социальном статусе, интересах, целях, нравственных принципах и т.д.). Наступающая технотронная эра концентрирует власть в руках тех, кто владеет потоком специализированной информации и может направлять её в заданное русло (клонирование, генная инженерия, создающая биохимический контроль над сознанием, производство людей-роботов и т.д.).

Посвящая свою книгу “Великая Шахматная Доска” потомкам и подвергая тщательному анализу Евразию, как центральную арену мира, З. Бжезинский возлагает надежды на то, что именно США будет и останется навсегда великой сверхдержавой, без которой мир придет в неизбежный упадок и беспорядок. Там, где отсутствует демократический порядок, там, считает З. Бжезинский, неизбежен социальный коллапс: бедность, нищета, этническая и религиозная вражда, экстремизм на почве всеобщего недовольства, бесконтрольное применение оружия массового поражения и т.д.

Только объединение Европы и Евразии на принципах демократии может привести к мирному сосуществованию различных государств.

Список использованных источников

1. Геремония // <http://dic.academic.ru>
2. Hegemony // <https://www.vocabulary.com>
3. The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997 // The Choice: Global Domination of Global Leadership. Basic Books, 2004 // America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. Basic Books, 2008 etc.
4. Cultural imperialism // <http://dictionary.cambridge.org>
5. In Carola Sandbacka (ed.), Cultural Imperialism and Cultural Identity, 13–36. Transactions of the Finnish Anthropological Society, Helsinki 1977 (in Finnish 1975), (An anti-communist and anti-capitalist writing 1975). – p.1.
6. acculturation // <http://www.britannica.com>
7. Brzezinski Z. Between Two Ages: American's Role in the Technotronic Era. Viking Press, 1970. – p.9.

References

1. Gegemonija // <http://dic.academic.ru>
2. Hegemony // <https://www.vocabulary.com>
3. The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997 // The Choice: Global Domination of Global Leadership. Basic Books, 2004 // America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. Basic Books, 2008 etc.
4. Cultural imperialism // <http://dictionary.cambridge.org>
5. In Carola Sandbacka (ed.), Cultural Imperialism and Cultural Identity, 13–36. Transactions of the Finnish Anthropological Society, Helsinki 1977 (in Finnish 1975), (An anti-communist and anti-capitalist writing 1975). – r.1.
6. acculturation // <http://www.britannica.com>
7. Brzezinski Z. Between Two Ages: American's Role in the Technotronic Era. Viking Press, 1970. – p.9.

Метелева Є. А., старший науковий співробітник відділу соціології та соціальної психології, Інститут філософії, соціології та права Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Концепція З. Бжезинського про американську світову гегемонію

З. Бжезинський у книзі “Велика шахматна дошка” виклав концепцію американської гегемонії у світі. Геополітичним об’єктом цієї концепції є Євразія, як центральна арена світу, для поширення, насамперед, ідеологічного впливу США. Культурний імперіалізм американської гегемонії отримав широке поширення не тільки в Європі, але і в Євразії. Ідеологічні кліше транслиують по інформаційних каналах усього світу стереотипи американського способу життя. Але насправді вплив антиамериканського опору, включаючи ісламський фундаменталізм, набирає силу. Незважаючи на крах традиційних суспільств, релігійні, громадські та культурні верстви інтелігенції різних країн не приймають принципів секуляризації, морального релятивізму, бездуховності, породжених воєнничим індивідуалізмом. Світ знову вступає в зону небезпечних протиріч.

Ключові слова: гегемонія, геостратегічний неоглобалізм, кооптація, подвійні стандарти, культурний імперіалізм, аккультурація.

Metelava E. A., Senior Researcher, Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Philosophy, Sociology and Law of the Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Concept Brzezinski about American global hegemony

Zbigniew Brzezinski in his book “The Grand Chessboard” outlined the concept of American hegemony in the world. Geopolitical object of this concept is the Eurasia as the central arena of the world to spread primarily ideological influence of the United States. Cultural imperialism of American hegemony is widespread not only in Europe but also in Eurasia. Ideological cliches broadcast by media channels around the world stereotypes of American life. But in reality, the effect of anti-American resistance, including Islamic fundamentalism is gaining strength. Despite the collapse of traditional societies, religious, social and cultural layers of intellectuals from different countries do not accept the principle of secularism, moral relativism, lack of spirituality generated militant individualism. Mir re-enters the zone of dangerous contradictions.

Keywords: hegemony, geostrategic neoglobalism, cooptation, double standards, cultural imperialism, acculturation.